

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ, НАДЕЖНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: К СУЩНОСТИ, СОДЕРЖАНИЮ, ОБЩЕМУ, ОСОБЕННОМУ

DOI: 10.25629/НС.2021.08.11

Крук В.М.¹, Федотов А.Ю.², Васильева М.С.¹, Коротков К.С.¹, Муромцев И.Ю.¹

¹Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

²Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье с позиций двух структур личности – по элементам (элементаристской модели) и единице анализа в соответствие с основным предназначением (деятельностной модели) раскрывается сущность, содержание, общее и особенное таких базовых для военно-политической работы и психологической работы в Вооруженных силах Российской Федерации понятий, как психологическое обеспечение морально-политического и психологического состояния, а также надежность военнослужащего.

На примере элементаристской модели личности военнослужащего показана двойственность морально-политического и психологического состояния, заключающаяся в том, что с одной стороны это один из элементов в ее структуре, с другой стороны, в силу его специфичности, это в некотором смысле синоним личности военнослужащего в конкретной ситуации воинской деятельности. На примере деятельностной модели личности военнослужащего рассмотрена идентичность содержания понятий «морально-политическое и психологическое состояние» и «надежность» военнослужащего.

Кратко представлено развитие взглядов на надежность специалиста в трудах отечественных психологов – основоположников ее рассмотрения.

Раскрыто содержание психологического обеспечения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: морально-политическое и психологическое состояние, элементаристская, деятельностная модели психологии личности военнослужащего, надежность, обеспечение, профессионализм, психологическая готовность, психическая устойчивость.

Постановка проблемы

С созданием в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – ВС РФ) в 2018-2019 годы системы военно-политической работы в ведомственных нормативных документах и практике войск (сил) одна из базовых характеристик безусловности выполнения военнослужащим задач по предназначению в любых условиях трансформировалась в понятие «морально-политическое и психологическое состояние» (далее – МППС). В соответствие с наработанными подходами в реализации этого и подобных феноменов (в разные времена обозначаемых моральным духом, политико-моральным состоянием, морально-психологическим состоянием и др.), оно неизменно подлечит «обеспечению» [3, 11, 12]. Для субъектов военно-политической работы это означает его «формирование» в повседневной жизнедеятельности войск (сил), «поддержание» при выполнении задач по предназначению и «восстановление» после их выполнения с наполнением каждой составляющей соответствующими мероприятиями.

В это же время стала развиваться шестая модель психологической работы (службы) ВС РФ [9, С. 266-298]. С текущего года ее организация впервые возложена на Министерство обороны Российской Федерации, а специалисты подчинены непосредственно командиру (начальнику) воинской части (военно-учебного заведения), что означает фактический выход из прежней системы. Между тем проводимые мероприятия пока по-прежнему реализуются в ней [10, 17].

С учетом таких кардинальных изменений, а также того, что:

- нормативная регламентация психологической работы насчитывает несколько десятков действующих документов, большая часть которых восходит к предшествующим моделям ее

организации и противоречит друг другу по ряду позиций, не соответствует ее современной оргштатной структуре;

- сообщество специалистов-психологов, как и их руководителей различного уровня, представлено выпускниками разнообразных военно-гражданских высших учебных заведений постсоветского периода (с методологической вольницей в профессиональной подготовке);

- и ряда других обстоятельств, налицо отсутствие у ряда (если не большей части) ее субъектов консолидированных базовых представлений о предмете и задачах военной психологии; ее методологических основах; структурах личности военнослужащего по разным основаниям; сущности, содержанию и сопоставлении с ними перспективных психологических проблем и практик (например, обеспечения надежности, некогда успешно реализовавшегося в ряде составляющих ВС РФ и возрождающихся в настоящее время, в том числе в весьма причудливых версиях) [1, 13].

Проведенное в 2019-2021 годы среди курсантов-психологов старших курсов Военного университета, а также проходящих на его базе повышение квалификации специалистов-психологов из числа офицеров и гражданского персонала исследование неизменно подтверждает это. Подавляющее большинство из них в сложившейся пестроте нормативных требований и трактовок, теоретических воззрений и практик имеют весьма поверхностное представление как о системе военно-политической работы, из недр которой (с учетом неоднократных предшествующих наименований после разгрома института партийно-политической работы) вышли, так и о психологической работе, в том числе взаимосвязи и взаимообусловленности решаемых ими задач и проблем [8].

В этой связи представляется целесообразным изложение заявленных в статье проблем в контексте преподаваемого в Военном университете с начала 2000-х годов подхода, основанного на коллективной работе авторов и развиваемого их последователями и учениками [2, 4, 18].

Краткое рассмотрение подхода

МППС как показатель безусловности выполнения военнослужащим задач по предназначению в любых условиях обстановки и надежность, как соответствие установленным критически важным требованиям – взаимосвязанные проблемы, подобные двуликому Янусу [2; 3; 16, С. 56-59; 18].

С одной стороны, они приковывают внимание командиров, начальников, должностных лиц и специалистов нормативными требованиями по их решению и схожестью вкладываемых смыслов.

С другой – вызывают сдержанное отношение к практической реализации из-за недостаточной определенности их сущности, содержания, сходства, различия и малодоступности разработок, результативных практических решений.

Последнее, среди прочего, связано с современной познавательной ситуацией в социогуманитаристике, одной из особенностей которой является культурно-историческая эпистемология, характеризующаяся изменением науки в сторону выраженной невоспроизводимости знания в связи с недобросовестностью ее отдельных деятелей, сознательным сокрытием ключевого для воспроизведения содержания, все большим обслуживанием сугубо прикладных задач узкой направленности и другими опасностями. В качестве конструктивного выхода из данной ситуации предлагается привлечение к обсуждению данных проблем экспертного сообщества, которое «по необходимости основывает свои суждения на всей совокупности имеющихся на данный момент рациональных и обоснованных знаний» (Б.И. Пружинин) [15, С. 11; 14]. В определенной степени поэтому по факту рассматриваемые проблемы являются теоретико-прикладными, многоаспектными, междисциплинарными, популярными (не имеющими единого авторства), и одновременно ограниченно доступными в конкретике технологий, что делает востребованным их пояснение в свете современных наработок [2, 18].

В соответствии с подходом научной школы психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур (В.М. Крук, А.Ю. Федотов и др.) психологическое понимание МППС предполагает три уточнения исходного понятия, согласно которым оно:

- психическое, содержащее компоненты сознательного и бессознательного;
- психофизическое в многообразии значений для военнослужащего;
- является динамическим проявлением всех компонентов психики и физических (в том числе функциональных) ресурсов в конкретной ситуации деятельности (М.И. Дьяченко, В.П. Каширин, С.Г. Маслюк и др.) (рисунок 1).

Из приведенной на рисунке 1 элементаристской модели следует, что МППС – обобщенное оценочное понятие, выражающее уровень безусловности выполнения военнослужащим задачи по предназначению в конкретных условиях и в этом контексте является синонимом психологии личности. Вариативность МППС определяется особенностями ситуации деятельности, структурными элементами которой являются задача-условия-субъект (военнослужащий) [4].

Рисунок 1 – Место морально-политического и психологического состояния в структуре личности военнослужащего (по элементам)

Дальнейшее осмысление психологического понимания МППС ограничивается исходной моделью и предполагает ее дополнение качественно иными, основанными уже на единицах ее анализа. Таких моделей, согласно традиционным и современным нормативным определениям направлений психологической работы в ВС РФ, может быть, как минимум две – деятельность и психического здоровья [10]. Соответственно личностно-социально-деятельностному методологическому подходу отечественной военной психологии (Г.Д. Луков, М.И. Дьяченко, Н.Ф. Феденко, С.И. Съедин, Б.И. Хозиев и др.) первая из них является приоритетной. Именно в ее контексте еще в 1980-е годы Б.Я. Швединым, А.Я. Анцуповым, В.С. Николиным и др. разработан практико-ориентированный конструкт системно-ситуативного анализа воинской дея-

тельности (ССАД), развиваемый с 2010-х годов В.М. Круком, А.Ю. Федотовым и др. как системно-ситуативный анализ (деятельности и поведения – ССА) [2, 4, 18]. В своих исходных положениях он, как и МППС, надежность, а также ряд других проблем не нов и притягателен в блестящих изложениях К. Левина, D. Magnusson, D.C. Funder, R.A. Sherman и др. [4, 19, 20]. Но принципиально отличается от многочисленных ситуационистских и кейсовых подходов, а также малодоступен для практического понимания и технологического применения непосвященными [4].

В проведенных с его позиций многочисленных исследованиях непротиворечиво констатируется, что выполнение задач по предназначению достигается военнослужащим уже такими психологическими характеристиками его личности более высоко порядка, как профессионализм, психологическая готовность, психическая устойчивость и рядом эмерджентных качеств (проявляющимся при наличии исходных, но не сводимых к ним)¹. (М.И. Дьяченко, М.П. Коробейников, П.А. Корчемный, В.В. Сысов, А.Ю. Федотов и др.) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Деятельностная (по единице анализа) модель личности военнослужащего (на фоне элементаристской)

При этом показателями профессионализма военнослужащего являются профессиональный опыт, квалификация, компетентность; профессиональные алгоритмы действий и способы решения профессиональных задач; профессиональные навыки и умения; диспозиционные компоненты профессиональной мотивации; профессионально-важные качества; склонность и способность субъекта деятельности к профессиональному саморазвитию.

Показателями психологической готовности выступают настроенность, желание предпринять профессиональные действия по выполнению конкретной задачи в сложившихся условиях; априорная сформированность образов профессиональных действий, их операциональное

¹ Анализ последних является предметом отдельного рассмотрения.

соответствие конкретной ситуации и возможность их быстрой и гибкой адаптации; способность конкретного специалиста воплотить в реальность рекрутированный им образ предстоящего действия имеющимися в его распоряжении способами и средствами; наличие адекватного психофизического ресурса и способность быстро мобилизовать его; стеничность эмоционального фона психического состояния; оптимальность волевых усилий.

Показателями психической устойчивости выступают сформированность, понимание и принятие Я-образа, определяющие его стабильность в различных ситуациях жизнедеятельности; определяемая способностью к самоконтролю и саморегуляции стеничность эмоциональной сферы; стандартизованность и вариативность сенсомоторных компонентов профессиональных действий; развитость функций сознательного контроля, определяемых объемом, переключаемостью, распределением и устойчивостью внимания; работоспособность и динамика восстановления значимых для деятельности психофизических функций; индивидуальный профиль резистентности к типичным для профессии стрессовым факторам.

Внешними критериями компонентов деятельностной модели военнослужащего выступают:

- для профессионализма – объем и разноплановость задач и условий, в которых может быть достигнута необходимая эффективность действий конкретным военнослужащим;
- для психологической готовности – усредненный временной показатель перехода от предшествующего действия к целесообразным действиям по выполнению другой задачи и достижения заданной эффективности;
- для психической устойчивости – длительностью промежутка времени, в течение которого военнослужащий может удерживать или целесообразно трансформировать динамику психических состояний, обеспечивающих заданный уровень эффективности реализуемых действий (рисунок 3) [18, С. 19-20].

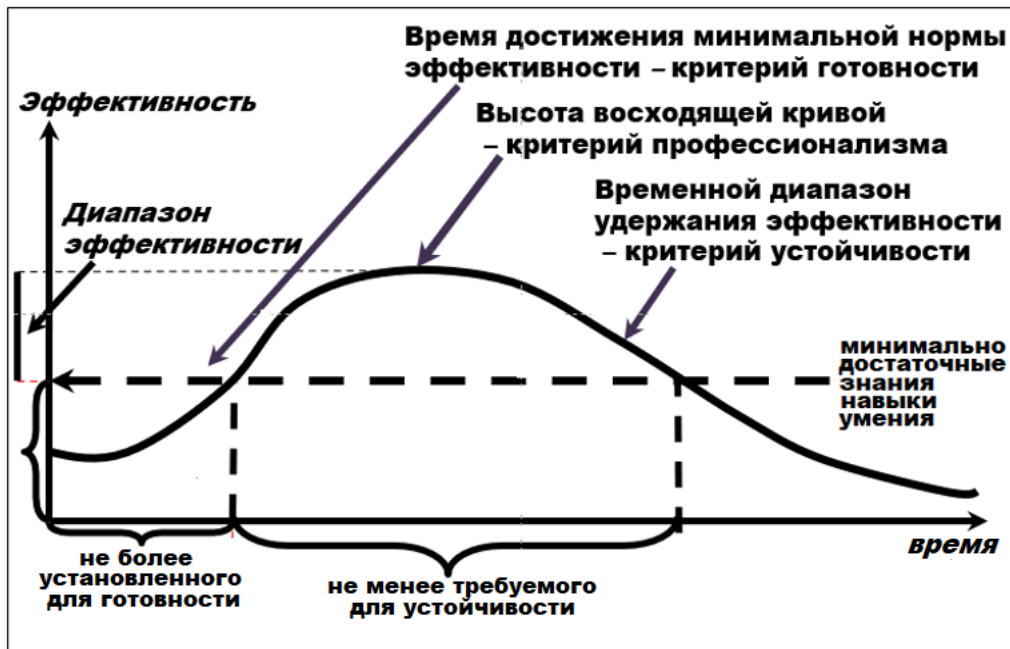

Рисунок 3 – Роль и место компонент деятельностной модели личности военнослужащего в профессионально трудной ситуации деятельности

Примечательно, что представленная на рисунках 2, 3 деятельностная модель личности военнослужащего (МППС) и ее компонент в профессионально трудной ситуации деятельности одновременно являются моделями надежности профессиональной деятельности, профессиональной надежности военнослужащего, а также ее компонент.

Первая идентифицируется с эффективностью выполнения задач в условиях различных сложностей, характеризуется отношением результативности к затратам. Вторая определяется детерминирующим ее системным психофизическим качеством, позволяющим достигать заданную эффективность выполнения профессиональных задач в обычных и в усложненных условиях. Ее оценка у конкретного военнослужащего – по сути прогноз возможной эффективности действий по профессиональному предназначению или МППС.

Дальнейшую характеристику профессиональной надежности военнослужащего, теоретическая модель которой идентична его деятельностной модели (МППС), важно предварить кратким уточнением проблемы надежности специалиста в целом.

Во-первых, она социотехническая и междисциплинарная, поскольку разрабатывается примерно в 20 научных отраслях знания.

Во-вторых, посвященные ей отечественные исследования в гуманитарных науках составляют около 130 диссертаций, более 20 из них докторские, в которых представлены системные практики масштабной реализации их положений на местах, в т.ч. в силовых структурах. Это менее 4% от общего количества исследований надежности. Однако отдельные аспекты надежности специалиста рассматриваются еще в нескольких сотнях технических, экономических, военных и др. исследований с присущими им особенностями понятийного аппарата и проч. Поэтому идея надежности человека вообще и специалиста в частности (в т.ч. военнослужащего) многовариантна в понимании и практической реализации.

Психологический подход авторов в определении надежности специалиста основан на методологических положениях В.Д. Небылицына, Б.Ф. Ломова и их последователей, также трактуемых весьма вариативно. В целом они сводятся к следующему.

Первое отечественное определение психологической сущности и факторов достижения надежности специалиста принадлежит В.Д. Небылицыну и является наиболее известным и тиражируемым [6] (1961). Но в 1964 году он уточнил его по нескольким принципиальным положениям, учитываемым немногими исследователями и практиками [7] (рисунок 4).

Соответственно рисунку 4, В.Д. Небылицын первоначально определил, что достижение надежности специалиста достигается, кроме его квалификации и качества обслуживаемого оборудования:

а) медико-психологическим отбором кандидатов, отвечающих требованиям бесперебойного функционирования автоматизированных человеко-машинных систем;

б) контролем психофизиологического состояния (сна, утомления под воздействием неблагоприятных факторов среды) подготовленного специалиста, особенно важным в экстремальных условиях и более эффективно достигаемым аппаратными средствами.

Проблемы мотивации, стремления специалиста адекватно действовать в специфических ситуациях и др. аспекты надежности тогда отступали на второй план или почти не рассматривались (за исключением выполняемых с 1963 г. В.Б. Коренбергом и др. с педагогических позиций исследований соревновательной надежности спортсмена высшей квалификации).

К середине 1960-х годов В.Д. Небылицын существенно уточнил понимание собственно психологических факторов надежности специалиста, относимых к имеющим решающее влияние на ее различие по сравнению с другими специалистами, по трем направлениям, связанным:

а) со сменой приоритетности интеллектуальных качеств на характерологические и волевые, что соответствовало развиваемым тогда зарубежным взглядам;

б) с акцентированием внимания на подаваемость этих качеств целенаправленному воздействию (воспитанию), что означало выход психологического содержания проблемы в сферу обеспечения в ходе профессиональной жизнедеятельности;

в) с расширением понимания сущности надежности не только как способности к сохранению требуемых качеств в условиях усложнения обстановки..., но и как индивидуально варьирующего качества, от которого в первую очередь зависит стабильность и постоянство профессиональных результатов специалиста.

Рисунок 4 – Определение В.Д. Небылицыным сущности, факторов, условий достижения надежности специалиста (1961 и 1964 гг.)

Во второй половине 1960–х годов Б.Ф. Ломов сформулировал несколько отличающийся и дополняющий В.Д. Небылицына подход.

Приоритетными путями достижения надежности специалиста он определил отбор и контроль. Это было объяснено тем, что среди детерминирующих ее личностных качеств:

а) одни (главным образом морально-характерологические – целенаправленность, трудолюбие, чувство долга и ответственности, решительность, мужество, настойчивость и др.) более или менее легко поддаются целенаправленному воспитанию;

б) а другие (эмоциональная уравновешенность, самообладание, выдержка, способность к сосредоточению, психическая выносливость, объем и распределение внимания, переключаемость и т.д.) являются более стойкими и практически не меняются.

Он подчеркнул, что эти группы личностных качеств играют значительную, а иногда решающую роль в обеспечении надежности специалиста.

Для исключения ее нежелательных колебаний необходим постоянный контроль за его рабочим состоянием, обуславливающим уровень надежности.

Перспективным направлением ее обеспечения был определен самоконтроль, а также автоматический, непрерывный, своевременный и осуществляемый практически на любых расстояниях контроль [5, С. 80-106].

Соответственно в основе психологического обеспечения надежности военнослужащего лежит несколько основополагающих положений (рисунок 5).

Первое. Психологическая составляющая в обеспечении надежности военнослужащего – одна из компонент целостной системы, включающей ряд других, обоснованных с непротиворечивых теоретико-методологических позиций (техническую, медико-биологическую, кибернетическую и др.).

Второе. Надежность военнослужащего как специалиста – наибольшее соответствие критически важным по показателям служебной деятельности требованиям в нормативно-конвенциональном поведении, эффективности выполнения задач по предназначению, психофизическом здоровье и профессиональном долголетии. Исходя из этого ее основными видами определяются

- личностная;
- профессиональная;
- функциональная.

Личностная надежность характеризует повседневное поведение, соблюдение ограничений и требований, определяемых принадлежностью к конкретной профессии. Ее важной стороной является политическая лояльность, ответственность, мотивация выполнения профессиональных задач, соответствие предъявляемым социумом морально-нравственным требованиям.

Рисунок 5 – Психологический подход к определению обеспечения надежности военнослужащего

Профессиональная надежность – интегральное качество личности, характеризующее ее с точки зрения способности достигать высокой эффективности выполнения профессиональных действий. Она тесно взаимосвязана с личностной и функциональной надежностью.

Функциональная надежность рассматривается в контексте сложившихся в онтогенезе, целенаправленной тренировки и эффективного поддержания (восстановления) особенностей организма, выступающих «запасом прочности» в трудных ситуациях.

Приоритетность видов надежности в их триаде носит относительный характер и может изменяться в различных контекстах. Однако в рамках деятельностной модели преимущественная представленность безусловно принадлежит профессиональной надежности, теоретическая модель которой включает профессионализм, психологическую готовность и психическую устойчивость.

По существу профессиональная надёжность – индивидуально варьирующее во времени интегративное психофизическое качество личности профессионала, характеризующее избыточные по отношению к типичным ситуациям наличие и способность своевременно актуализировать и сохранять во времени в установленных пределах значения наиболее важных параметров профессиональных действий, алгоритмов их реализации, связанных с достижением заданной эффективности, в том числе и при условии воздействия помех, характерных для этой профессии [18].

Третье. Психологическое обеспечение надежности военнослужащего, соответственно данному в свое время Н.Д. Заваловой обоснованию, разделяемому рядом последующих исследователей, определяется как система дополнительных (к существующим на практике, на местах) мероприятий по формированию (отбору, подбору, подготовке, сопровождению), поддержанию, восстановлению необходимых качеств в интересах безусловного выполнения им задач по предназначению.

Четвертое. К основным элементам такой системы относятся:

- непрерывная оценка классифицируемых определенным порядком (срыв, ошибка, затруднение) критически важных рисков поведения, выполнения задач по предназначению, функционального состояния в профессионально трудных ситуациях;

- сбор информации в постоянно обновляемые и пополняемые базы данных (банки) профессионально трудных ситуаций с ее обработкой по определенным алгоритмам;

- своевременное доведение полномочным лицам и специалистам распределенной информации (команд, рекомендаций, уведомлений и др.) для принятия мер оптимизации надежности специалиста;

4. Анализе оптимальности проводимой работы в данном направлении с целью ее повышения и т.д.

Функционирование системы обеспечения надежности специалиста предполагает ее организационное, нормативно-правовое, научно-методическое, инструментально-технологическое и т.д. закрепление.

Заключение

Конспективно изложенный подход не претендует на исключительность, однако позволяет, как показывает ряд выполненных в его русле работ, конструктивно и с непротиворечивых междисциплинарных позиций исследовать и на практике решать рассматриваемые проблемы.

Он базируется на основополагающих идеях и положениях ведущих отечественных военных психологов – Г.Д. Лукова, М.И. Дьяченко, М.П. Коробейникова, Н.Ф. Феденко, С.И. Съедина и многих других. Все они некогда развивали свои взгляды в рамках единой системы, именуемой в советское время партийно-политической работой, в затем трансформируемой в духе времени в другие названия. Однако существо ее в своей основе остается неизменной – работа с людьми специфическими методами и средствами во имя более качественного выполнения ими задач по предназначению. Это единство важно сохранять и укреплять, в том числе на теоретико-методологическом уровне. Его понимание соответствующими специалистами

позволяет видеть общее и особенное в решаемых военно-политическими органами и специалистами-психологами задачах, что умножает их силы и облегчает достижение успеха в работе с военнослужащими.

Помнить о ветеранах, беречь их наследие и развивать не теряющие актуальности идеи – наша обязанность и долг перед поколениями будущих исследователей и практиков – военных психологов.

Библиография

1. В военном технополисе «Эра» начала работу лаборатория мониторинга профессиональной надежности военнослужащих. URL: https://aleksey-pelevin.blogspot.com/2021/02/blog-post_2.html (дата обращения 13.03.2021).
2. Крук В.М. Психологическое обеспечение личностной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М. СГА. 2013. – 44 с.
3. Крук В.М., Исаев Д.А., Коротков К.С. Морально-политическое и психологическое состояние специалиста силовых структур: к истории психологического осмысления проблемы / Актуальные проблемы становления военно-политической работы на современном этапе. Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – М.: ВУ, 2019. С. 208-216.
4. Крук В.М., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы. М.: НУК ИУ МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. – 121 с.
5. Ломов Б.Ф. Человек и техника. Очерки инженерной психологии. 2-е изд. – М.: Изд-во «Советское радио», 1966. – 464 с.
6. Небылицын В.Д. К изучению надежности работы оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии, 1961. № 6. С. 9-18.
7. Небылицын В.Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология. Под ред. А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко и Д.Ю. Панова. – М.: МГУ, 1964. С. 358-367.
8. Невенчаный С., Чергинев С. Психологические состояния военнослужащих в условиях ведения боевых действий. Пути формирования моральной готовности и психологической способности военнослужащих к боевым действиям // Армейский сборник. 2020. № 8. С. 100-106.
9. Основы военно-политической работы. Учебник. 2-е изд. (доп. и перераб.). Коллектив авторов. – М.: ВУ, 2020. – 551 с.
10. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 04.03.2021 №130 «Об утверждении Положения о психологической службе Вооруженных Сил Российской Федерации».
11. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 16.10.2018 №585 «Об утверждении Положения о Главном военно-политическом управлении Вооруженных Сил Российской Федерации».
12. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 22.07.2019 №404 «Об организации военно-политической работы в Вооруженных Сил Российской Федерации».
13. Профессиональная надежность персонала ядерно-оружейного комплекса. Круглый стол. Международный военно-технический форум «Армия-2021», 22-28 августа. URL: https://www.rusarmyexpo.ru/business_program/41015/41018.html (дата обращения 16.04.2021).
14. Пружинин Б.И. Преестественность как культурно-исторический ориентир научного познания // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5, № 3. С. 4-15.
15. Пружинин Б.И. Культурно-историческая эпистемология: концептуальные возможности и методологические перспективы // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 3-13.
16. Строительство и развитие системы морально-психологического обеспечения: достижения и проблемы научной школы Военного университета: сборник материалов международной научно-практической конференции «Суворовские чтения» / под общ. ред. В.М. Шевцова. – М.: ВУ, 2018. – 258 с.

17. Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2021 №133 «О внесении изменений в Положение о Министерстве обороны РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 16.08.2004 № 1082».

18. Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М.: Мос У МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – 47 с.

19. Funder D.C. Taking situations seriously: The situation construal model and the Riverside Situational Q-sort. *Current Directions in Psychological Science*, 2016. 25(3), 203–208.

20. Horstmann K.T., Rauthmann J.F., Sherman R.A., Ziegler M. Distinguishing simple and residual consistency in functionally equivalent and non-equivalent situations: Evidence from experimental and observational longitudinal data. *European Journal of Personality*. 2020. V.1. 12. URL: <https://www.researchgate.net/publication/346975450> (дата обращения 19.03.2021).

**PSYCHOLOGICAL PROVIDING MORAL AND POLITICAL
AND PSYCHOLOGICAL STATE, RELIABILITY OF THE SERVICEMAN:
TO ESSENCE, CONTENTS, THE GENERAL, SPECIAL**

DOI: 10.25629/HC.2021.08.11

Kruk V.M.¹, Fedotov A.Yu.², Vasilyeva M.S.¹, Korotkov K.S.¹, Muromtsev I.Yu.¹

¹Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

²The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of
V.Ya. Kikotya

Abstract. In article the essence, contents, the general and special psychological ensuring moral and political and psychological state and also reliability of the serviceman from positions of two structures of the personality – on elements (elementaristky model) and analysis unit in compliance with the main destination (activity model) reveals.

The basic intrinsic community of the considered problems is considered.

On the example of elementaristky model of the identity of the serviceman the duality of moral and political and psychological state is shown: on the one hand it is one of elements in its structure, on the other hand, owing to its specificity, it is somewhat a synonym of the identity of the serviceman in a concrete situation of military activity.

On the example of activity model of the identity of the serviceman the identity of content of moral and political and psychological state and reliability of the serviceman is considered.

Development of views of reliability of the expert in works of domestic psychologists – founders of its consideration is briefly presented.

Content of psychological providing the considered problems is disclosed.

Keywords: moral and political and psychological state, elementaristky, activity models of psychology of the identity of the serviceman, reliability, providing, professionalism, psychological readiness, mental stability.